

**Стереотипы гендерного подхода к оценке
интеллектуального потенциала женщины
В.Н. Кардапольцева, УГГУ, Екатеринбург, Россия**

Stereotypes of the Gender Approach in the Assessment of Women's Intellectual Potential

The author traces the history of the perception of women's intellectual capacity.

Женщина и наука – «вещи несовместные»... Эта проблема до сих пор в век высоких технологий и информационного общества проходит в суждениях некоторых представителей ученого мира, мужского в особенности. Родоначальник отечественной культуры, «наше все» некогда дал определенно негативную оценку ученой даме в «энциклопедии русской жизни». В одной из глав "Евгения Онегина" он писал: «Не дай вам бог сойтись на бале / Иль при разъезде на крыльце / С семинаристом в желтой шали / Иль с академиком в чепце».

В русле сегодняшней цивилизации и глобализации подобные высказывания воспринимаются как нечто чрезвычайно анахроничное. В современных социокультурных реалиях в любой сфере женщину, имеющую высшее образование, можно встретить чаще, нежели мужчину. В России процент женщин, имеющих высшее образование, явно превышает процентные показатели мужчин, о чем свидетельствуют многочисленные социологические исследования, однако женщине истари было отказано в уме, логике, способности к аналитическому мышлению. Одной из причин преступления Евы, за что они вместе с Адамом были изгнаны из райских садов Эдема, согласно легенде, считалось несовершенство женского разума. Один из древних философов К. Смолятич, давая объяснение этому факту, пишет о том, что дьявол, будучи не в силах сбить с пути праведного "умного и смышленного" Адама, склонил к нарушению заповеди его жену.

По сей день на уровне обыденного сознания происходит абсолютизация физиологического и социального различия полов, отождествление маскулинности с активно-творческим, культурным, а феминности – с пассивно-репродуктивным, природным началом. Эти нормативные стереотипы представляют мужчин и женщин на уровне антитезы: мужчины - независимы, компетентны, доминантны, самоуверенны; женщины - покорны, зависимы, эмоциональны, конформны и т.д. Подобные подходы достаточно жизнестойки. Первые исследования гендерной идентификации и самореализации предприняты в 50-е годы XX в., в 70-е годы приобрели популярность исследования о способностях и компетентности мужчин и женщин в различных сферах деятельности. Были выделены три основные группы социополовой стратификации. Первая касалась стереотипов закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом. Для женщин – семейные роли, (матери, жены, хозяйки), для мужчины – профессиональные. Мужчина оценивался по профессиональным успехам, женщина – по наличию семьи и детей. Вторая группа связывалась с различиями в содержании труда. Для женщины – экспрессивная форма деятельности, где главным является обслуживающий и исполнительский характер труда. Для мужчин – инструментальный характер труда, где главное – творческое, созидательное начало. Третья группа стереотипов акцентировала представление о том, что женщина и наука – несовместимые понятия, что сфера научной деятельности соотносима лишь с мужчиной.

Отсутствие интеллектуального потенциала у женщины является общим местом для многих суждений как научного, так и бытового характера. Иллюстрацией подобного тезиса могут служить и многочисленные примеры художественной литературы. К примеру, законный супруг Мимочки, героини одного из произведений писательницы начала XX в. В. Микулич, – пожилой генерал, умудренный житейским опытом, исповедовал в отношении женщин по-солдатски прямые и максималистские суждения: «Все женщины глупы и, вероятно, так и надо. Спиридон Иванович не любил умных женщин, находя, что для женщины вполне достаточно быть молодой, красивой и свежей. Пока она такова — она женщина; утратив свежесть, она становится ненужным хламом, который и терпят, как терпят тараканов, клопов и прочие неприятности» [1, с.47-53]. Одна из знаменитых французских писательниц-философов, жена Ж.П. Сартра, С. де Бовуар в своей известнейшей книге «Второй пол» подтверждает подобный тезис, говоря, что "драма женщины — это конфликт между настоятельной потребностью личности утвердить свою самооценку и её положением, в основе которого лежит представление об её ущербности" [2, с.161].

Учебники, средства массовой информации чаще всего создают образ науки и ученого в рамках маскулинизированного, патриархатного типа, выстраивая в подобном же русле и систему ценностей. Стремление женщин к карьерному росту, творческим достижениям в исследовательской, научной работе

рассматриваются как утрата женственности, как способ компенсации неудач в личной жизни. Подобная логика по поводу интеллектуального потенциала женщины типична для большинства культур. Половая асимметрия современного общества выражается зачастую в маргинальном положении женщин-ученых, которые постоянно переживают ситуацию выбора: научная состоятельность или семья. Положение маргинальности нередко лишает женщину научной смелости в формулировке гипотез, препятствует воспитанию последователей, созиданию научных школ. Смещается возрастной порог защищенных женщин по сравнению с мужчинами.

Известны многочисленные высказывания отечественных и зарубежных мыслителей, где озвучивается крайне негативное отношение к женской "учености". Жан Жак Руссо, французский мыслитель XVIII в., писатель, теоретик демократии, чьи идеи легли в основу массовых демократических движений, в отношении ученых жен констатирует: «Умная женщина - бич для мужа, детей, друзей, слуг, для всего мира. Упиваясь своим талантом, она начинает пренебрегать своими обязанностями и непременно превращается в мужчину» [3, с. 98]. Наиболее резкое высказывание принадлежит немецкому философу, одному из основателей "философии жизни" Ф. Ницше: "Если женщина имеет ученые склонности, то обыкновенно в ее половой системе что-нибудь да не в порядке" [4, с.553]. Но, пожалуй, превзошел все негативные суждения о женщинах австрийский философ XX в. О. Вейнингер, один из ярых женоненавистников. Характеризуя женщину, он с максималистской предвзятостью пишет, что у женщины нет никакого чувства логики, "женщина не понимает и не признает не только закона противоречия и тождества, простирающегося на понятие, но также и закона достаточного основания, под властью которого находится суждение. Такое доказательство заключается в отсутствии интеллектуальной совести у женщины... И потому совершенно невозможно встретить женщину-философа; женщине недостает выдержки, резкости, постоянства мышления и всех мотивов к нему" [5, с. 162].

Однако известный ученый А. де Сен-Симон, умирая, оставил в наследство своим ученикам загадочную фразу: "Мужчина и женщина - вот социальный индивид". Ученики Сен-Симона, выдвигая самые разные идеи освобождения, эмансипации женщины, порой диаметрально противоположные, были едины в том, что "новая" женщина для них - гарант морального оздоровления человечества. В результате медленных и нерешительных завоеваний конца XIX - первой половины XX в. женщинам удалось добиться права на образование.

Эпоха Раннего Просвещения (до середины XVIII века) актуализирует модель интеллектуального равенства полов. Франсуа Пулен де ла Бар в своем программном труде «О равенстве полов» высказывает тезис, который быстро и на продолжительное время распространился во Франции и Англии, что «разум не имеет пола». Требования, которые формулировались и уточнялись в целом ряде сочинений Эпохи Просвещения, были направлены на то, чтобы предоставить женщинам свободное пространство для духовной и общественной деятельности, не подчиненных определенным целям ее биологического назначения. В их основе убеждения, что не существует специфических ограничений женского ума по признаку пола и что разум женщин даже имеет преимущество, так как он не подвергался деформирующему влиянию традиционного школьного и университетского образования. Вследствие подобных умозаключений появляется возможность образования и обучения для девочек, создаются учебные и научные учреждения для женщин, отрывается возможность для их оптимальной самореализации. Как оппозиция к подобным явлениям даже в просвещенный век слышались суждения, говорящие о том, что женщины устроены, мыслят, чувствуют, действуют иначе. Под «иначе» понималось нечто второсортное, не стоящее серьезного внимания.

В истории русской культуры в разные периоды развития духовной и материальной жизни можно обнаружить немало прославленных женщин, которые "мыслями" и делами доказывали свою способность быть наравне с мужчинами. Уже в период Киевской Руси встречались высокообразованные женщины, но в основном княжеского происхождения. Черниговская княжна Ефросинья обучалась у боярина Федора и, как сказано в ее житии, хотя она "не во Афинех учися, но афинейски премудрости изучи", освоив "философию, риторию и всю грамматикию" [6, с.31]. Княгиня Ефросинья Полоцкая "была умна книжному писанию" и сама писала книги. Об энергичной и умной женщине упоминается и в житии XVII века. "Повесть об Улиании Осорбиной", написанная муромским дворянином Дружиной Осорбиным, сыном Улиании, создает образ неординарной женщины и в то же время образцовой жены, хозяйки.

Гораздо больше сведений об активной роли женщины в развитии русской культуры известно с XVIII в., периода правления Петра Великого, кардинально изменившего культурную жизнь России, жизнь и судьбу женщины, дав ей возможность более многогранно определить себя, сообразуясь с собственными наклонностями и устремлениями. Женщины начинают приобщаться не только к

светской жизни, но и к образованию, тем самым привлекая к себе внимание, идеал женщины образованной, просвещенной стал цениться особенно высоко. Неграмотная женщина - сатирический образ в комедиях Д.И. Фонвизина.

XVIII в. славился деятельными женскими натурами. Значительна роль Екатерины II в преобразовании всех областей отечественной культуры. При Елизавете Россия также добилась крупных успехов, как экономических, так и военных. Елизавета была единственным русским монархом, в чье царствование никто не был приговорен к смерти: к сожалению, этот урок гуманизма, данный женщиной, был забыт следующими правителями. История упоминает барыню Е.М. Румянцеву, которая учредила шерстяно-шелковую ткацкую фабрику для выработки чулок и ковров, улучшила конский завод и выгодно приторговывала подмосковными именьями. Княгиня Дашкова помогала плотникам возводить стены собственными руками, участвовала в прокладке новых дорог, кормила коров, сочиняла пьесы и занималась множеством других дел как интеллектуально-возвышенных, так и прозаических.

Императрица Мария Феодоровна явилась основательницей женских институтов в России. Обладая твердым характером, сильной волей и талантом, она, ненавидя разврат предыдущей эпохи, направила все силы, чтобы создать из институтов рассадники добродетельных, чистых нравов патриоток для подготовки образованных матерей и гувернанток. Грамотность, умение вести разного рода переписку было неотъемлемой чертой дворянского быта. К концу XVIII в. появляется новое понятие: "женская библиотека", мир русской женщины становится более духовным. Ек. Дашкова, Ав. Голицына, С. Ковалевская, М. Кюри - выдающиеся женщины, чьи имена прославили отечественную научную школу. Н.П. Сулова - первая женщина в Европе, получившая высшее медицинское образование.

Однако идея о невозможности женщины быть самостоятельным, активно действующим субъектом часто звучит как в работах зарубежных, так и отечественных мыслителей, даже тех, кто, казалось бы, настроен по отношению к женщине вполне лояльно. По мнению В. Розанова, "Я" мужчины с гору величиной, "Я" женское... просто прислонено к мужскому "Я" [7, с.162]. Осмысляя особенности познания истины женщиной, некоторые из философов подчёркивали, что необходимое условие погружения в мир науки - это любовь: нужно не покорение предмета познания, а внутреннее единение с ним. П.А. Бакунин, развивая идею об ограниченности мужского знания в области научных поисков, отмечает, что мужчина "вымучивает" знания у природы, но всякое насилие порождает только ее протест и несокрушимое упорство. "Мужчина, чтобы узнать, убивает жизнь, и потому он убивает все голоса смерти. Женщина, напротив, чтобы узнать, живёт и любит, и потому узнаёт все голоса жизни..." [8, с. 64]. Женское знание всегда лично, субъективно, пристрастно. Актуализируя эту мысль, П.А. Флоренский называет женское знание "правдой" - мужское - "истиной" [9, с. 180].

Хотя достаточно трудно найти яркие имена русских женщин - философов, в то же время эта область деятельности была далеко не чужда представительницам прекрасного пола. Роль женщин в области философии исследует В. Ванчуков, упоминая о тех, "кто с разных сторон пытался найти доступ к общему для всех источнику вдохновения, обозначаемому с давних времен "София", о женщинах, которые занимались философией, теософией, антропософией [10.] Е. Блаватская - неординарная личность серебряного века, обладающая недюжинными дарованиями, сыгравшая значительную роль в становлении философско-религиозной мысли. Ярчайший философ, теолог, незаурядная личность, она оставила заметный след в мировой научной мысли не только благодаря своему фундаментальному труду "Тайная доктрина", но и множеству других работ.

Уже со второй половины XIX века научная мысль форсированно проникает и в частную жизнь женщины. Достаточно популярный журнал "Московский Меркурий", агитируя за просвещение своих соотечественниц, призывает читательниц следовать примеру француженок и "перенести трон философии в свои будуары". "Голос женщины" и "женское слово" звучали по-разному в зависимости от эпохи, сферы деятельности: не достаточно отчетливо звучат ее голос и слово в области естествознания, архитектуры, ограниченное количество выдающихся достижений в сфере воспитания, мало женщин-критиков, музыкантов, дирижеров, немногим больше в области режиссуры. В то же время женщина с успехом заменила мужчину в больницах, лабораториях, на педагогическом поприще, в разнообразных учреждениях, в чиновничьей деятельности, огромное количество прославленных женских имен в театральной деятельности: солисток оперы, балета. Однако, каким бы делом женщина не занималась, она всегда несет свое, присущее ей, женщине, лицо. Сущность женщины в ее специфике, а не в подражании мужчине. Подтверждение тому эпизод из истории вековой давности. В 1894 году появилась заметка об исследованиях в Париже, насколько у женщин развита способность к изобретению, и пришли к выводу, что из 125000 патентов на изобретение на долю женщины приходится лишь 100. Однако большая часть их изобретений связана именно с женской сферой: аппарат

для разрезывания апельсинов, автоматический рожок для кормления грудного ребенка, способы очистки старых обоев, система подвязок для ношения детей работницами и т.д.

Женщина в основном проявляет себя с большей отдачей в тех областях, где в меньшей степени необходимы рационализм, рассудочность, чистая логика, лишенная эмоциональности, чувственности, определенной сердечности. Нельзя не согласиться с утверждением Вейнингера о том, что "женщины скорее находили возможность приложения своих сил там, где впечатления могут быть достигнуты мягкими и неопределенными переливами чувств, как, например, в живописи и поэзии, чем в таких областях, где нужен мощный материал - как в музыке, архитектуре, в пластике или философии" [11, с. 87]. Начиная с 60-х годов XIX в. русские женщины стали активнее вторгаться в "мужские" сферы социальной и профессиональной жизни: открывали школы, кооперативы, коммуны, мастерские, организовывали литературные и научные чтения, начали активно посещать университетские лекции по математике, философии, политэкономии, физиологии, медицине и другим дисциплинам.

Немало образцов симбиоза логико-рационалистического и эмоционально-чувственного, художественного дает XX в. Писательницу Грекову, автора повестей «Кафедра», «Вдовый пароход» и других, по праву можно назвать «пифагором в юбке». Грекова, настоящая фамилия Е.С. Вентцель, - профессор, доктор технических наук, академик Международной академии информации. Область ее научных интересов – прикладная математика, теория вероятности, теория игр. В центре ее писательских интересов жизнь научно-технической интеллигенции. Драматические столкновения, споры, дискуссии – неперенные атрибуты произведений писательницы. В «лепке» характера драматизм, а порой и трагизм многих ее вещей парадоксальным образом сочетаются с общим добродушно-юмористическим тоном повествования, с комической, подчас гротескной заостренностью. Воспитательно-образовательным проблемам она уделяет много внимания» [12, с. 254].

Современный итальянский философ, психолог, теолог, социолог А. Менегетти в своем философско-психологическом труде «Женщина третьего тысячелетия» вопреки многим оппонентам пытается по-новому рассмотреть основы женской психологии, вскрыть те внутренние импульсы современной женщины, которые побуждают ее к лидерству, к проявлению инициативы. Ученый считает, что «для продолжения эволюционного развития человечества сегодня необходимо включение женского ума» [13, с.4.].

Литература

1. Трофимова Е. Проблема женственности в трилогии о Мимочке В. Микулич // Преображение. – М. 1997.
 2. Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1; 2. – М., 1997.
 3. Русо Ж.Ж Эмиль или о воспитании // Избр. соч. Т.1. – М., 1961.
 4. Ницше Ф. Веселая наука // Соч.: в 2 т. Т. 1. – М., 1990, С.553
 5. Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротике. – М., 1991. С.72.
 6. Зезина М. Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры. – М., 1990.
 7. Розанов В. Мимолетное, 1915. – М., 1994.
 8. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI-XX вв.), 1999.
 9. Там же.
 10. Ванчуков В. Женщины в философии. Из истории России XIX -XX в. – М., 1996.
 11. Вейнингер О. Указ. Соч.
 12. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Русский Эрос, или Философия любви в России. – М., 1991.
 13. Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия. – М., 2002.
-